

**ОБРАЗЫ ВРАЖДЫ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ)**

Ашихина С. Ю.,

научный руководитель канд. филос. наук Палиева З. И.

***Институт филологии и языковой коммуникации
Сибирский федеральный университет***

Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством, что закреплено в Конституции РФ. Именно поэтому в главном документе страны несколько раз подчеркивается равенство прав граждан вне зависимости от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и т.п. Однако в связи с мультикультурностью населения РФ проблема вражды, в частности, по отношению к лицам иной национальности или вероисповедания, особенно актуальна в России. Особенную остроту данная проблема приобрела в свете недавних событий в истории нашей страны (Норд-Ост, Беслан) и в связи с постоянно растущим числом прибывающих на территорию России трудовых мигрантов.

Как следствие – лозунги типа «Россия для русских» или «Кавказ, на колени» в сочетании с откровенным недоверием, страхом и даже открытой агрессией к людям с «не славянской» внешностью сегодня очень широко распространены среди российского населения. И, что особенно важно, популярны в среде журналистской, которая обладает возможностью транслировать свои настроения на огромные массы людей. А поскольку этические нормы регулирования средств массовой информации в этой области практически не разработаны, разного рода ксенофобия находит широкое распространение даже в уважаемых общественно-политических периодических изданиях. Поэтому проблема «языка вражды» (или речевой агрессии) в современных российских СМИ представляется одной из наиболее острых и требующих скорейшего разрешения, в связи с тем, что она несет в себе реальную угрозу стабильности общества.

Российские исследователи в течение последнего десятилетия активно пытаются описать и, по возможности, объяснить роль СМИ в формировании установок агрессии и ненависти в обществе. В своих исследованиях они, как правило, опираются на некую концептуальную схему, в основе которой лежит вошедшее в последние годы в правозащитный и научный оборот англоязычных стран устойчивое понятие «hate speech», которое буквально можно перевести с английского как «язык вражды» или «речь ненависти». Важно отметить, что в России термин «hate speech» не является формальным, а потому он не несет какой-либо юридической или иной официальной силы. В связи с этим часто возникают некоторые трудности перевода этого термина, с которым так или иначе вынуждены сталкиваться все отечественные исследователи данной проблемы.

Проанализировав ряд научных работ по данной теме, мы пришли к следующему заключению: «hate speech» («язык вражды», «риторика ненависти», «речевая агрессия») – это специфическая форма речевого поведения, которая подразумевает использование языковых средств и иных форм выражения в целях создания сообщения, прямо или косвенно способствующего возбуждению расовой, национальной, религиозной и иных видов вражды.

Нормы журналистской деятельности в вопросах освещения этнической тематики, так или иначе, обусловлены принципами национальной политики. Одним из важнейших принципов является толерантность. Определение понятия «толерантности»

при проведении исследований материалов СМИ представляет собой сложную методологическую процедуру. На первый план выходит поиск ее индикаторов и критериев. На практике, применяя методики контент-анализа, исследователи СМИ в большей степени определяют «толерантность» от противного, указывая на проявления напряженности в текстах, «языка вражды» и признаков формирования и закрепления негативных стереотипов и образов различных этнических групп и культур¹.

Исследователь И. Н. Блохин в монографии «Толерантность как принцип журналистской деятельности» в качестве критериев толерантности предлагает рассматривать следующие нормы журналистской деятельности:

– Достоверность рассматриваемых фактов. Сомнения в истинности фактов позволяют отнести его к разряду гипотез, возможностей, предположений. При отсутствии доказательств истинности журналист может взять на себя задачу достижения истины. Представление домысла в качестве факта некорректно и является индикатором отсутствия толерантности.

– Рассмотрение фактов и анализ событий в контексте конкретной общественно-политической, социальной, морально-психологической обстановки. В данном случае журналист устанавливает причинно-следственные связи фактов и событий. Игнорирование контекста приводит к нарушению смысла сообщения и становится элементом манипулирования.

– Преодоление селективности в выборе фактов и событий из всей их совокупности. Ситуации, в которых журналист сообразно своим взглядам и целям (как вариант, взглядам и целям заказчика) рассматривает только те факты и события, которые его устраивают, пренебрегая остальными или даже утаивая их, также определяются как интолерантные.

К сожалению, на сегодняшний день соблюдение данных критериев журналистами, в частности, красноярскими, происходит далеко не всегда. Мы часто можем наблюдать селективность при отборе фактов и событий, игнорирование контекста, намеренное укрупнение отдельных, как правило, негативных моментов при ослаблении остальных. Очень ярко эти процессы наблюдаются при анализе материалов новостных СМИ, посвященных миграционной ситуации, межэтническим отношениям.

Почему проблема использования языка вражды в СМИ так актуальна именно в Красноярском крае? Дело в том, что это один из тех регионов, который на сегодняшний день крайне интересен для иностранных граждан. По последним данным, предоставленным пресс-секретарем Управления Федеральной миграционной службы по Красноярскому краю Е. А. Дейсадзе, на протяжении нескольких последних лет миграционная ситуация на территории края остается стабильной, несмотря на то, что количество иностранных граждан из года в год растет. В 2012 г. на миграционный учет поставлено около 170 тыс. иностранных граждан, лиц без гражданства. В 2011 г. их было более 151 тыс., что, в свою очередь на 17% больше, чем в 2010 г. За два месяца текущего 2013 г. уже поставлено на миграционный учет около 24 тыс. иностранных граждан, что на тысячу больше, чем за аналогичный период прошлого года. Традиционно в миграционных потоках лидируют граждане стран СНГ (около 72%), на долю дальнего зарубежья приходится около 28%. Преобладают представители Казахстана (около 22%), Узбекистана (18%), Китая (11%), Таджикистана (10%).

Подобные миграционные процессы не могут не найти своего отражения в СМИ. Причем отражение это происходит практически буквально. В подавляющем количестве новостей, проанализированных нами в ходе контент-анализа ведущих новостных

¹ Подробнее см.: Образ врага / сост. Л. Гудков. М., 2005.; Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост. А. Верховский. М., 2007.

порталов г. Красноярска и края по заданной тематике, лидируют упоминания о казахах, узбеках и китайцах. Часто они объединяются одним словом – гастарбайтеры или нелегалы, которое используется с вполне ощутимой, явственно негативной коннотацией.

Объектом проведенного контент-анализа стали новостные материалы ведущих новостных агентств: «Newslab», «Сибирское Агентство новостей» и «Пресс-лайн» за последний год. В качестве критериев оценки новостного контента на использование «языка вражды» был отчасти использован опыт информационно-исследовательского Центра «Панорама» (г. Москва). Степень интенсивности «языка вражды» была поделена на три группы: жесткий, средний и мягкий. Также были выделены дополнительные группы: нейтральная новость и положительная.

Данные проведенного анализа представлены в таблице:

	всего упоминаний	жесткий «язык вражды»	средний «язык вражды»	мягкий «язык вражды»	нейтральная новость	положительная новость
Newslab	27	–	–	17	8	2
САН	21	–	1	11	6	3
Пресс-лайн	12	–	–	7	1	4
Итого:	60	–	1	35	15	9

Очевидно, что рассматриваемые информационные агентства проявляют в отношении этнических групп, как правило, мигрантов, определенное неприятие. Жесткого и среднего «языка вражды» практически не было использовано в силу специфики лапидарного новостного жанра, не подразумевающего какой-либо оценки фактов или явлений. Зато мягкий, зачастую латентный негативный посыл в адрес иностранных граждан преимущественно лидирует в новостях на заданную тематику. Нейтральные по характеру новости составляют примерно 50% от числа негативных, в то время как положительные примеры и вовсе единичны.

Наибольшее количество проявлений мягкого «языка вражды» характеризуется следующими позициями: создание негативного образа этнической или религиозной группы в целом и упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте. Следует отметить широкое использование журналистами элементов иронии в адрес мигрантов, совершенно недопустимых не только в новостном жанре, но и вообще по этическим соображениям. Здесь мы сталкиваемся с таким распространенным явлением современных медиа, как инфотеймент. Задача информировать, развлекающая, вероятно, и побуждает журналистов к иронизированию на подобные темы. Яркий пример: новость под заголовком «Китайскому туристу покажут достопримечательности России в тюрьме», рассказывающая о нелегальном мигранте, пытавшемся пройти паспортный контроль в аэропорту г. Красноярска и задержанном сотрудниками полиции. Очевидно, что незаконная попытка пересечь границу РФ гражданином Китая не может и не должна быть одобрена, однако, использование откровенного сарказма в его адрес не допустимо.

Зафиксированные примеры употребления журналистами среднего «языка вражды» в отношении иностранных граждан в обоих случаях представляют собой цитирование явно ксенофобных высказываний чиновников, оставленных без комментария. В частности, было опубликовано озвученное депутатом обвинение в негативном влиянии конкретной этнической группы на общество, государство: «Наша

задача в том, чтобы очистить земельные участки от последствий их (*китайцев – прим. авт.*) деятельности, сохранить землю и по-настоящему заняться овощеводством».

Нейтральные новости в количественном отношении представляют среднюю величину, однако большую часть из них можно назвать нейтральной лишь условно. Скорее, это сомнительные новости. Например, заголовок нейтральной по содержанию новости: «В Красноярске закрыли кофейню из-за незаконного мигранта» несет в себе явно негативный посыл в адрес иностранца, даже указывается его прямая вина. В то время как ответственность за закрытие заведения несет на себе владелец этого кафе, который взял на работу гражданина иностранного государства без необходимого разрешения на работу. В данном случае мы наблюдаем селективность в работе журналиста, подмену понятий и откровенную манипуляцию со стороны автора заголовка.

Примеры новостей, способствующих смягчению межэтнического конфликта, как было сказано, единичны. В основном, это сообщения, поступающие от УФМС по Красноярскому краю, которые рассказывают о мероприятиях, способствующих адаптации мигрантов к новым условиям. Было зафиксировано всего две новости по теме межкультурного диалога: анонс фестиваля китайской культуры и сообщение о выступлении Китайского национального оркестра в г. Ачинске. Очевидно, что такие темы не пользуются популярностью у журналистов.

Итак, мы видим, что в нашем регионе преобладает негативное отношение к мигрантам со стороны медиасообщества. Очевидно, что это явление отражает собой общую напряженную ситуацию в сфере межэтнических отношений на сегодняшний день. Однако вместо того чтобы ослаблять конфликт, журналисты в большей степени нагнетают его. Важнейшей функцией СМИ является не просто информирование о какой-либо ситуации, но и коррекция, развенчание определенных стереотипов и, если не устранение, то хотя бы попытка смягчения конфликта. Такая задача, стоящая перед журналистом, предполагает постоянную работу по совершенствованию своего мастерства, и далеко не каждый журналист способен поддерживать соответствующий уровень требований к самому себе. Но в отсутствие какого-либо серьезного саморегулирования СМИ в области этнических отношений и соответствующего законодательства на данный момент, такая самодисциплина просто необходима для сохранения стабильности общественных отношений.